

Сота сказал: "Я пришел к тебе, мне нужно сказать тебе очень важную вещь".

Айк был ошеломлен: "Санта, войди и скажи". Закончив говорить, он повернулся на бок, пытаясь впустить Сота в дом.

Сотабен не хотела входить, но дворецкий сзади стоял и толкал ее, поэтому она могла только войти в дом. Снаружи еще есть возможность попросить помощи, а внутри дома шансы обратиться за помощью к Юньмэньши сильно уменьшились.

Сота горько усмехнулся в душе: неужели сегодня нужно объяснять? Это она неправильно рассчитала время. Она думала, что дворецкого побеспокоят через пять дней, но не ожидала, что его побеспокоят заранее. Если бы не то, что Море Душ получило такой большой урон и временно не могло использовать силу, как бы она могла оказаться в кризисе?

Вчера Юньмэньши и Цяо Мингран оба куда-то ушли. Возможно, они отправились на базу Бувье. Интересно, смогут ли они вернуться сегодня? Сота втайне молился в своем сердце, чтобы Юньмэньши приехала вовремя, иначе, если экономка сойдет с ума, это может привести к большим неприятностям.

После прихода Ике Сота понял, что ее выражение лица было неправильным, а дворецкий, стоявший за Сотой, был еще более странным, и оба они источали необычную ауру от своих костей. Ему вдруг пришло в голову, что Юньмэньши уже сдавали раньше, и он с оптимизмом посмотрел на старого Такера.

Айк улыбнулся и спросил: "Сота, почему ты хочешь, чтобы ты пришел ко мне лично?".

Мышцы на лице Сота напряглись: "Айк, что ты обещал мне перед тем, как Сота был объединен с арктической базой? Почему это не произошло сейчас?"

Этот вопрос заставил сердце Айка подпрыгнуть. Говоря об этом состоянии, он вспомнил, что держал Юнь Мэнши, когда выходил из церкви: Айк, в любом случае, не может воздвигнуть статую на Арктической базе.

Юнь Мэнши обратил внимание на его лицо, когда он это сказал, и Айк не посмел проигнорировать это, и крепко держал это предложение в своем сердце.

Экхаха рассмеялась и затынула: "Сота, ты же видишь, что я слишком занят в эти дни. Я обязательно выполню то, что обещал тебе. Через несколько дней я установлю статую, когда все улажу. Зачем? Образец?"

Прежде чем Сота сделал заявление, дворецкий не мог усидеть на месте. Сколько дней это займет? Теперь он больше не может этого делать, и ему придется ждать? Не обращая внимания на лицо Соты, он холодно сказал: "Айк, тебе лучше воздвигнуть статую в течение сегодняшнего дня".

Если бы Сота так разговаривал с Айком, он бы мало что подумал. Но он был лидером, который с достоинством держался на чемпионате и отчитал его.

"Сота, твои люди должны позаботиться об этом". Айк даже не удостоил экономку взглядом.

Сота почувствовал себя плохо. Только собираясь остановить Айка, домоправитель больше не может сдерживать гнев в своем сердце. Он - хозяин, которого на самом деле презирают?

"Айк, это твоя собственная смерть". Дворецкий встал и посмотрел на него.

Айк сделал прыжок, но он не ожидал, что начнется с этого.

Сначала в сторону Айка взметнулось небо, полное ледяных конусов. Айк поднял глаза и увидел плотные ледяные конусы, спрятаться было негде, оставалось только перекусить пулю. Это не значит, что Айк слаб, но сила веры дворецкого изначально была быстрее, чем способность выпускать, и это была подлая атака. Айк не был подготовлен, и это было обычным делом.

"Айк!" Сота закричал обеспокоенно, его лицо было полно тревоги, угрожая дворецкому: "Дворецкий, Айк - лучший помощник взрослого, ты убил его, не только не помог нам, но вместо этого большие неприятности".

Слова пилона оказываются очень кстати, и скорость летящего в сторону Айка Ice Cone мгновенно замедляется.

С "бумом", дверь комнаты Айка была выбита снаружи, и к Айку со "свистом" подлетела фигура, уводя его из зоны атаки Ice Cone.

"Мо Хуньюань?" Айк удивился, почему он вдруг появился здесь.

Мо Хуньюань поставил Айка в безопасное положение и объяснил: "Госпожа заставила меня следить за ситуацией здесь".

Увидев внезапно Мо Хуньюаня, Сота наконец-то вздохнула с облегчением, она сказала, как у такого могущественного человека может быть фатальное упущение?

"Ты, ты, кто ты?" Дворецкий сразу же почувствовал личность Мо Хуньюаня, он тоже был зомби.

"Похоже, что ты уже знаешь это". Рот Мо Хуньюаня слегка искривился, узнав внешность Юньмэньши, властно: "Тогда в этом нет необходимости".

"Хаха, хвастаться не боишься?" Хотя это зомби с более высоким уровнем, чем у него, домоправитель не воспринял это всерьез: "Маленький зомби, смеешь болтаться передо мной?" Домоправитель был немного обескуражен.

"Зомби?" И Айк, и Сота были ошеломлены. Разве недостаточно того, что на мудром зомби появилась поэма облачного сна? На самом деле появился еще один?

"Малыш, ты должен это распознать. Моя личность гораздо более благородна, чем ты. Ты просто некомпетентный зомби, который использует странную энергию, чтобы скрыть личность зомби. Без этой энергии ты был бы взломан и убит людьми". Мо Хуньюань продолжал наезжать.

"Хаха!" Дворецкий дико рассмеялся: "Раз уж тебе так неинтересно, не вини меня за вежливость".

Мо Хуньюань одарил его взглядом презрения, а затем лучше подготовиться к битве, в конце концов, молодая леди придает большое значение этой миссии.

В это время Гу Ян также появился в комнате, наблюдал за ситуацией, а затем отодвинул

Айка в сторону, чтобы предотвратить последствия ранения двух зомби.

Если Айка тоже пострадает, то его продвинутой способности четвертого уровня будет недостаточно в глазах двух сильных зомби, и он сможет только доставлять еду, когда поднимется наверх. Лучше понаблюдать за ним.

Санта не могла использовать способности, поэтому она могла лишь с тревогой наблюдать за происходящим с одной стороны.

Скорость стюарда очень быстрая, но скорость Мо Хунъюаня быстрее. В мгновение ока два человека успели нанести более дюжины ударов.

К счастью, трое наблюдающих за битвой - не обычные люди, и их глаза едва успевают за скоростью двух человек.

С течением времени сила веры дворецкого иссякла, и во всем человеке проявилась особая конструкция зомби. Острые зубы слегка выпирают наружу, глаза полностью стали кроваво-красными, а сознание начало исчезать. Внезапно он завыл: Воет!

"Стюард!" крикнул Сота с оттенком невыносимости в глазах.

Восстановленный в качестве дворецкого зомби. Он ощущал сильное чувство голода в голове, как и обычные зомби. Поскольку он никогда не ел человеческой плоти, его поддерживала сила веры, и он внезапно превратился обратно в зомби, и его желание человеческой плоти было чрезвычайно сильным.

Из людей в доме остались только Сота и Айка. Зомби также знают, что они подбирают мягкую хурму и наступают на нее. Почувствовав, что дыхание башни не сильное, дворецкий подлетел к башне, его глаза уставились прямо на горло башни. Я очень хочу откусить кусочек. Вот о чем думает в это время экономка.

Как мог Мо Хунъюань позволить ему убить Сота, поспешил остановить его, поднял пинок и отшвырнул его.

Дворецкий, не стал уклоняться, Мо Хунъюань пнул тело дворецкого прямо ногами, и с криком "Ах!" вылетел не дворецкий, а Мо Хунъюань.

<http://tl.rulate.ru/book/81546/2535626>